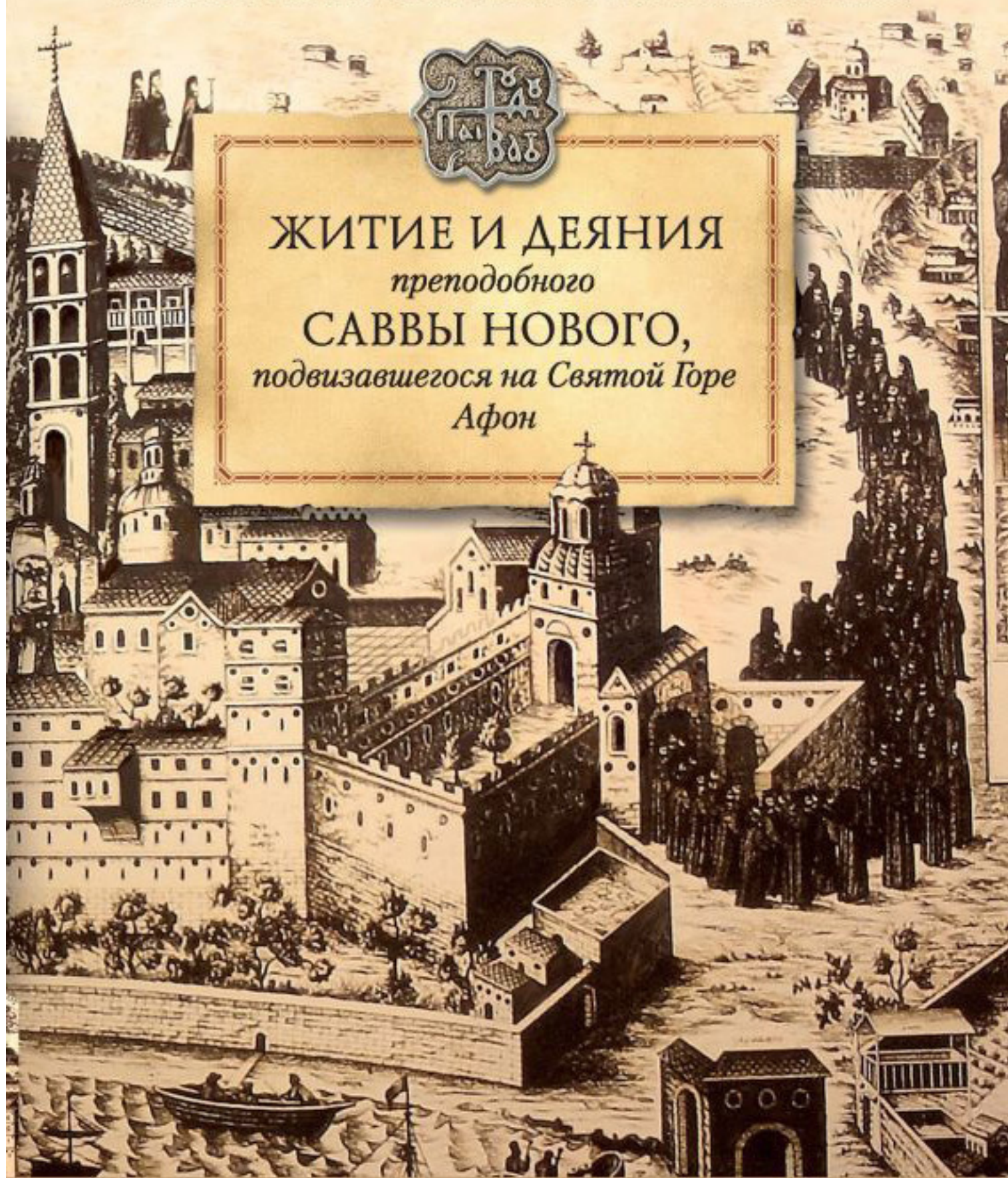

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛОФЕЙ КОККИН, ПАТРИАРХ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ

ЖИТИЕ И ДЕЯНИЯ
преподобного
САВВЫ НОВОГО,
подвизавшегося на Святой Горе
Афон

Святитель Филофей Коккин

**Житие и деяния преподобного
Саввы Нового, Ватопедского,
подвизавшегося на
Святой Горе Афон**

«Сибирская Благовонница»

УДК 22.011+281.1
ББК 86.372

Коккин С.

Житие и деяния преподобного Саввы Нового, Ватопедского, подвизавшегося на Святой Горе Афон / С. Коккин — «Сибирская Благовонница»,

ISBN 978-5-906853-88-2

Святитель Филофей Коккин, Константинопольский патриарх XIV века (1354–1355 и 1362–1376 гг.), известен нам тем, что он благословил прп. Сергия Радонежского на игуменство в созданной им Троице-Сергиевой Лавре и стал автором жития свт. Григория Паламы. Данное же издание приводит повествование свт. Филофея об удивительной жизни, подвигах и добродетелях канонизированного в Греческой Церкви прп. Саввы Нового, или Ватопедского, – святого, жившего в XIII–XIV веках и подвизавшегося в различных святых местах Византии, и прежде всего на Святой Горе Афон. Это житие святого является яркой страницей поздневизантийской святости, вызывающей в нынешний год 1000-летия Русского Афона у наших соотечественников повышенный интерес к непреходящему духовному наследию Святой Горы. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 22.011+281.1

ББК 86.372

ISBN 978-5-906853-88-2

© Коккин С.

© Сибирская Благовонница

Содержание

Предисловие	6
Введение	8
Писатель	8
Состояние Византийской империи в XIV столетии	11
Исихастский аскетизм или исихия (безмолвие)	15
Ватопедский монастырь	20
Списки и издания жития преподобного Саввы	23
Житие и деяния преподобного Саввы Нового, Ватопедского, подвизавшегося на Святой Горе Афон	24
1	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Святитель Филофей Коккин,
Константинопольский патриарх
Житие и деяния преподобного
Саввы Нового, Ватопедского,
подвизавшегося на Святой Горе Афон**

*Трепетной и слабою рукою подношу тебе, золотой и незабвенный
Афон, скромный труд мой. Прими его и моли, да призрит на меня твоя
Царица и Покровительница.
П.Р.*

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р16-639-3539*

Публикуется по: *Кир Филофей Константинопольский патриарх. Житие и деяния преподобного и богоносного отца нашего Саввы Нового, на Афонской Горе подвизавшегося / Перевод с греческого с введением и примечаниями преподавателя Полтавской Духовной Семинарии свящ. Полнена Радченко. Издание Афонского Русского Пантелеймонова монастыря. М., 1915.*

Перевод с греческого с введением и примечаниями священника Полиена Радченко

Предисловие

Предлагаемое благосклонному и благочестивому вниманию читателей в нашем переводе произведение святейшего Константинопольского патриарха Филофея «Житие и деяния преподобного и богоносного отца нашего Саввы Нового, на Афонской горе подвизавшегося»¹ помимо своего исторического и бытового значения показалось нам вообще в высокой степени интересным и назидательным, а также небесполезным ввиду особенностей переживаемого нами времени. Жизнь прп. Саввы весьма богата событиями и протекла в самой разнообразной обстановке. Читая его житие, мы то погружаемся в таинственные пустыни средневекового Афона и знакомимся с его строгими старцами и дивными послушниками, то переносимся на шумные площади городов Кипра и наблюдаем своеобразное «благочестие» тогдашних порабитителей его – латинян (§ 23). Отсюда путешествуем в Иерусалим, странствуем по знойной Аравийской пустыне и посещаем знаменитый подвижнической жизнью своих иноков Синайский монастырь. Потом буквально обитаем вместе с дикими зверями в страшной Заиорданской пустыне. Далее – идиллическая жизнь в прииорданских обителях, Дамаск, Антиохия, Крит, Афины, Ираклия, богатая святынями Византия с благочестием и строгим религиозным консерватизмом ее жителей. Опять Афон, теперь уже с картинами внутреннего быта одной из его лавр, и, наконец, опять Константинополь. Перед глазами читателя проходят картины жестоких и губительных нашествий сицилийцев и турок, он видит бесчеловечность сарацин и ужасы византийской политической и церковной смуты. Все это нарисовано живо, мастерски, «с душой», и проникнуто религиозным духом.

Кроме того, в лице прп. Саввы мы видим духовного гиганта (§ 70), личность дивную и неподражаемую. В нем наблюдается редкое гармоническое сочетание и ума, и характера, и самых высоких добродетелей. Вся жизнь его проникнута самой пламенной, однако без фанатизма (§ 71), любовью к Богу и самой искренней, без тени слабодушия, любовью к людям (§ 63) и ко всей твари (§ 47). Знакомясь с его жизнью, ощущаешь в душе, как замечает и сам автор его жития, какое-то тихое и неизъяснимо отрадное состояние с желанием хоть немного подражать ему, что-то умиротворяющее проникает в душу и окрыляет ее к мужественному перенесению скорбей и неприятностей, чувствуется какая-то бодрость и жизнерадостность.

Не можем здесь не подчеркнуть значения жития св. Саввы и для нашего времени. Не так давно мы хотели совсем порвать с религией, найти счастье вне ее, но жестоко ошиблись: жизнь стала бесцельной, пошлой и несносной. Не совсем заглушенное религиозное чувство проснулось и с удвоенной силой стало требовать удовлетворения. Тогда мы бросились в другую крайность, ища правды в сектантстве². Оставив руководство Православной Церкви и потеряв

¹ Τοῦ ἀγιοτάτου πατρὸς ἡμῶν τοῦ πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως κυροῦ Φιλόθεου Βίος καὶ πολιτεία του ὁσίου καὶ Ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Σάββα τοῦ Νέου τοῦ ἐν τῇ Ἄθῳ ὁρεὶ ἀσκησαντος

² Разумею главным образом штундизм, русский баптизм, адвентизм, толстовство и т. д.

понятие об истинной святости, мы стали увлекаться людьми, ничего святого в себе не имеющими, но из видов корысти, тщеславия и тысячи других нечистых побуждений (им же имя легион) только эксплуатирующими нас...

Житие св. Саввы весьма наглядно показывает пример истинной святости и указывает путь к достижению ее. Истинная святость – это полнота любви и веры в Бога с таинственным общением с Ним, как Существом Живым и Личным, с горячей, до самопожертвования, любовью к ближним и смиренным сознанием, без тени гордости, своего полного ничтожества. Путь к ней – строгое повиновение учению Православной Церкви и точное соблюдение своего долга без всякого послабления своим страстям. Путь этот труден и не скор. Сначала – обуздание тела и подавление страстей, потом приобретение духовных навыков и стяжание добродетелей, и только тогда Божественная благодать, ибо она там, где *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал. 5:22). Здесь никакие скачки не допускаются; рост духовной жизни совершается в высшей степени постепенно и последовательно. Телесные подвиги необходимы, хотя не сами по себе, а как орудия или средства для приобретения духовных добродетелей, а через них и даров Божественной благодати (§ 70). Путь к Богу, а вместе к истинной святости всегда был и навсегда останется, таким образом, один – вера и любовь к Богу с послушанием голосу Церкви, любовь к ближним и подвиг самоограничения своих эгоистических стремлений, самоотвержение, личная жертва... без тени притом корысти, рисовки, хвастовства, показности. Вот идеал, к которому всегда безотчетно стремились сердца лучших русских людей, который лег в основу характера русского человека, более того, стал краеугольным камнем той незримо, но ощутительно, так сказать, излучающейся культуры, носителем которой является главным образом русский народ и которая делает его морально, без преувеличения говоря, на целую голову выше других народов, усвоивших западную внешнюю и показную культуру. Кто насадил эту дивную культуру? «Она насаждалась в душе народной, под эгидой Церкви, странниками, юродивыми, безвестными отшельниками монастырей, насаждалась старой благочестивой книгой или устной легендой»³.

Да послужит и предлагаемое произведение богомудрого иерарха благим семенем на доброй почве русского сердца!

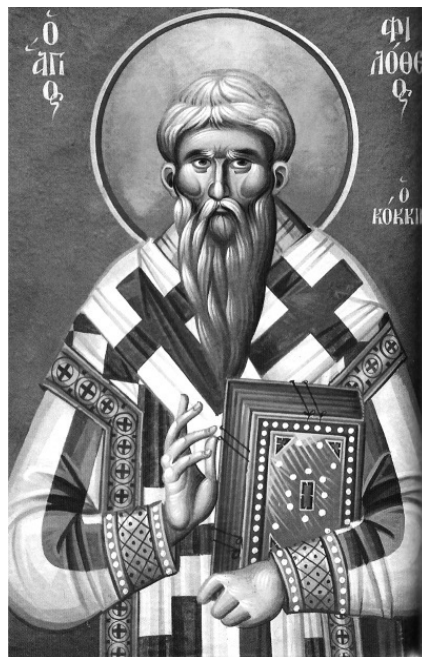

---

³ Церковный Вестник. 1914. № 43. С. 1283.

Введение Священник Полиен Радченко

Писатель

Писателем жития при. Саввы Нового был, несомненно⁴, святейший патриарх Константинопольский Филофей Коккин. Родом он был, как видно из предлагаемого его произведения (§ 2), из г. Фессалоники, славившегося в то время «обилием наук и искусств» (§ 2). Получив хорошее по тому времени образование и будучи талантлив от природы, он слыл потом за человека очень умного и образованного. Оставив шум и молву мира (§ 57), он прибыл на Афон, славившийся тогда высокой подвижнической жизнью своих монахов⁵, и поступил в число иноков Ватопедской лавры, где вскоре занял первое место в обительском хоре (§ 57). Здесь он неожиданно встретил св. Савву, незадолго перед этим возвратившегося на Афон после долголетних подвигов на Востоке и несшего обязанности по церкви, а также участвовавшего в обительском хоре. Филофей с самого начала был обласкан им, как бы нежным отцом, и вошел с ним в самые близкие и дружеские отношения (§ 57). В течение трехлетнего пребывания св. Саввы в Ватопедской обители Филофей видел назидательный пример его высокой жизни, слышал его дивные наставления и руководился им в духовной жизни. Результатом такого руководства было то, что душа его окрепла, и он стал потом способен сражаться против коварной силы врага впереди других. Скоро, однако, Филофею пришлось разлучиться со своим руководителем и другом. Афонские иноки отправили св. Савву (в 1342 г.) в качестве члена посольства в Константинополь к царице Анне для увещания ее оставить междоусобную войну и примириться с Иоанном Кантакузином. Здесь св. Савва и скончался (в 1349 г.), а Филофей впоследствии

---

⁴ Порфирий (Успенский), *еп.* История Афона: В 3 ч. Ч. III. Отд. втор. СПб., 1892. С. 254. См. также: Сергей (Спасский), *архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. 2. М., 1876. С. 538.

⁵ Παταξιαήλ Γ. Ὁ Ἅγιος Γρηγόριος ὁ Παλαμῆς Πετρούπολις; Ἀλεξάνδρεια. 1911. Σ. 5. См. также: Порфирий (Успенский), *еп.* История Афона. Ч. III. Отд. втор. С. 211.

сделался митрополитом Ираклийским, а потом, после отказа патриарха Каллиста короновать сына Иоанна Кантакузина, Матфия, возведен был вместо него в 1354 году на кафедру Константинопольского патриарха⁶. После отречения от престола императора Иоанна Кантакузина и падения Матфия патриарх Филофей вынужден был в 1355 году оставить патриаршество. Боясь гнева нового императора Иоанна V Палеолога за приверженность к Кантакузинам, он удалился в монастырь, и патриарший престол опять занял патриарх Каллист. По смерти последнего, в 1362 году, Филофей самим Иоанном V призывается опять к патриаршеству, пользуется его расположением и управляет Константинопольской церковью до 1376 года. В этом году сын императора Иоанна V Андроник при содействии турок вторгся в Константинополь и, заключив отца и брата (Мануила) в тюрьму, вступил на императорский престол. Патриарх Филофей опять вынужден был, и уже навсегда, оставить патриаршество. Кончина его последовала⁷ в 1379 году.

Судя по отзывам современников, а также по дошедшим до нас его произведениям, патриарх Филофей был муж святой, весьма опытный в духовной жизни, очень ученый, красноречивый и мудро правивший Церковью. В долго волновавших византийское общество спорах паламитов и варлаамитов патриарх Филофей, подобно своему руководителю св. Савве, был всегда на стороне первых, защищал их устно и письменно, глубоко чтит св. Григория Паламу, которого причислил после его кончины к лику святых, составив ему и особую службу. На варлаамитов он старался подействовать преимущественно словом убеждения, почему и достиг довольно благоприятных результатов, в значительной степени умиротворив Константинопольскую Церковь. Из произведений патриарха Филофея известны: 1) 12 книг против Никифора Григоры в защиту св. Григория Паламы⁸; 2) Похвальное слово тому же святителю⁹; 3) Слова на Воздвижение Животворящего Креста¹⁰; 4) О заповедях

Христа¹¹; 5) Похвала трем святителям¹²; 6) три речи к епископу Игнатию с объяснением приточных слов¹³ *Премудрость созда Себе дам* (Притч. 9:1); 7) несколько канонов, церковных молитв и других мелких произведений, а также: 8) «Житие¹⁴ и деяния преподобного и богоносного отца нашего Саввы Нового, на Афонской горе подвизавшегося»¹⁵. Последнее написано им, вероятно, между 1369–1375 годами¹⁶. Побуждением к написанию этого произведения послужила главным образом горячая любовь к при. Савве, а также желание побудить и других подражать его делам и следовать его учению, так как жизнь его была необычайным училищем добродетели (§ 1). Ближайшей побудительной причиной к этому послужило особое явление прп. Саввы, не оставлявшего своим руководством патриарха Филофея и после своей кончины и часто посещавшего его в ночных видениях (§ 43). Еще при жизни любивший его Слова и

⁶ В это первое патриаршество свое патриарх Филофей посвятил, между прочим, знаменитого русского иерарха свт. Алексия, митрополита Московского (в 1354 г.). Другому великому подвижнику русскому, при. Сергию Радонежскому, патриарх Филофей прислал крест, параманд, схиму и послание с советом устроить общежитие в обители.

⁷ В библиотеке Св. – Павловского монастыря на Афоне находится служба и житие его в рукописях: Афонский Патерик. Ч. II. М., 1897. С. 461. См. также: Catalogue... by Lambros. № 26. С. 153.

⁸ PG. Т. 151 (см. у проф. А. И. Лебедева: Исторические очерки состояния Византийско-восточной Церкви от конца XI до середины XV века).

⁹ PG. Т. 151.

¹⁰ Ibid.

¹¹ PG. Т. 151.

¹² Ibid.

¹³ Издано еп. Арсением (Кирилловским). Новгород, 1898.

¹⁴ *Ανάλεκτα Γεωργίου Παλαμά*. Τ. V. Σ. 190–359. Ἐν Πετρούπολει.

¹⁵ Кроме того, ему же принадлежат «Жития двух вселенских патриархов XIV в., свв. Афанасия I и Исидора I», изданные А. Пападопуло-Керамевсом в 1905 г. Далее жития св. вмч. Димитрия, свт. Григория Паламы, прими. Анисия, св. Февронии, сщмч. Фоки и Германа Святогорца (PG. Т. CXVI, CLI, CL, CLIV); К. *Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας*. Συλλογὴ ἐλληνικῶν ἀνεκδότων. Βενετία (см.: Афонский Патерик. Ч. II. М., 1897 С. 461).

¹⁶ См.: *Πορφύριος (Успенский), еп.* История Афона. III. Отд. втор. С. 254.

рассуждения и нередко дававший темы для них (§ 1), прп. Савва побудил его и после своей смерти предпринять нелегкий труд написания его жития (§ 43). Всецело его помощи приписывает смиренный и благоговейный автор и успех в этом деле. «Более того, этот рассказ, – говорит он, – дело твоей (Саввы) дивной души и языка, а мы разве одну только нашу руку по нужде в помощь предоставили»¹⁷ (§ 43).

---

¹⁷ О патриархе Филофее можно читать у византийских историков Иоанна Кантакузина и Никифора Григоры, у Крумбахера (Geschichte der byzantinischen Litteratur. Munchen. S. 107–108), проф. А. П. Лебедева «Исторические очерки состояния Византийско-восточной Церкви от конца XI до середины XV века», ей. Арсения «Три речи к епископу Игнатию с объяснением изречения Притчей: *Премудрость созда Себе дом* (Притч. 9:1)» (Новгород, 1898).

Состояние Византийской империи в XIV столетии

Состояние Византийской империи в рассматриваемое время представляется в очень печальном виде. Ослабленная еще задолго до этого отпадением входивших в ее состав областей и народов и потрясенная крестоносцами, она явно близилась к своему концу, и все усилия византийских императоров вернуть ей прежний блеск и могущество не имели успеха. Многие раньше отпавшие от Византии области продолжали сохранять свою независимость: в разных местах империи утвердились латиняне (например, на островах Кипре и Крите). Давнишняя борьба греков с болгарами и сербами, еще в конце XII столетия объединившимися в грозные для них государства, не прекращалась и теперь с большим уроном для Византии. В то же время малоазиатским владениям греков угрожали турки, начинавшие уже прочно здесь утверждаться и нередко вторгавшиеся даже в европейские их владения. Обращения византийских императоров за помощью на запад часто сопровождались новыми бедствиями: западные войска, оставив прямую цель своего прибытия, бросались сами, иногда в союзе с турками, грабить и разорять греков.

Итак, частые нападения сербов и болгар и самостоятельные или в союзе с другими народами набеги турок представляют тяжелую картину бедственного положения Византии в рассматриваемое время. Об одном из таких набегов упоминается и в житии при. Саввы. Это произошло в царствование императора Андроника Младшего, в 1333 году¹⁸. Турки вторглись тогда в Македонию, Негропонт¹⁹ и Афины. Император, по злой судьбе, обратился к помощи папы Иоанна XXII и обещал соединение Церкви Греческой с Римской. Тогда в помощь ему были присланы из Сицилии итальянские войска. Нарушив условия, они стали грабить и разорять города и села Фракии, предавая мечу всякий пол и возраст, а потом соединились с турками и вторглись в Македонию, намереваясь двинуться потом в Фессалию. Император Андроник, весьма беспокоившийся об участии святых афонских подвижников, собственноручно писал им, чтобы они перешли на время в укрепленные монастыри и города. Тогда одни из них решили остаться на Афоне и умереть, а другие, узнав, что турки подошли уже к Фессалоникам (в 1334 г.), грабя и умерщвляя жителей, стали уходить в разные города, на острова и в горы. Другое бедствие того времени составляли частые междоусобия среди самих греков. Византийское общество в рассматриваемое время было крайне испорчено, начиная с высших классов и кончая простым народом. Кошунства, суеверия, разврат, клятвопреступления, интриги, козни,

---

¹⁸ Порфирий (Успенский), *еп.* История Афона. Ч. III. Отд. втор. С. 173 (*Muralt E. Essai de chronographie byzantine. T. II. P. 557*).

¹⁹ Негропонт, Негропonte (итал. *Signoria di Negroponte*; букв.: Черный Мост) – средневековое государство крестоносцев, занимавшее остров Эвбея в Эгейском море, возникшее по итогам четвертого Крестового похода. Несмотря на постоянные конфликты с соседями и небольшой размер, просуществовало 265 лет (с 1204 по 1470 г.). – *Ред.*

постоянные возмущения и революции являются характерной его чертой. Уважение к властям было подорвано, привязанность к родине охладела. Во время нередких политических переворотов «страсти достигали высшего напряжения»²⁰, греки забывали все родственное и святое, причем часто участниками междоусобий были и духовные лица.

Одно из сильнейших междоусобий, о котором упоминается и в житии при. Саввы, произошло после смерти императора Андроника Младшего (f 1341). По причине малолетства наследника престола Иоанна V государством стала управлять его мать Анна с родственником и другом покойного императора, великим domestikом Иоанном Кантакузином. Вскоре, однако, вокруг царицы образовалась партия, враждебная Кантакузину, в числе вождей которой находился и Константинопольский патриарх Иоанн

Калека, желавший, по суетному тщеславию, стоять во главе правления государством. Кантакузин был отстранен от дел и объявлен изменником. Тогда он возложил на себя знаки царского достоинства и объявил себя императором (1341 г.). Началась междоусобная война, сопровождавшаяся страшными бедствиями для империи, так как противники, не довольствуясь своими силами, призывали на помощь болгар, сербов и малоазийских турок. Эта междоусобная борьба нанесла такие раны империи, от которых она уже не могла оправиться²¹. В 1342 году Иоанн Кантакузин, после неоднократных и безрезультатных переговоров с царицей о мире, послал письмо к афонскому проту²² Исааку и святогорским монахам с просьбой отправиться в Константинополь и уговорить царицу прекратить «ежедневное пролитие христианской крови», не верить клеветам, распускаемым его врагами, и примириться с ним. Афонские иноки горячо отозвались на просьбу Кантакузина и, избрав посольство из достойнейших представителей святогорского иночества (а именно святейшего и достопочтеннейшего прота Исаака, игумена лавры св. Афанасия, Макария, иеромонаха Каллиста, впоследствии (в 1350–1362 гг.) патриарха Константинопольского), посылают его в Константинополь. В числе первых членов этого посольства был и прп. Савва, хотя он предсказывал неудачу его и только из послушания принял участие в нем. Это было в 23-й день месяца Дистра, то есть 17 марта 1342 года²³,

в шестой месяц после начала междоусобия (§ 62). Прибыв в Константинополь, посланные выслушаны были царицей и ее сторонниками, но цели не достигли. Царица, правда, склонялась к миру, но патриарх и его приверженцы, опасаясь заслуженной ответственности за свои происки и козни против Кантакузина, отклонили ее от этого и, лицемерно похвалив афонских иноков за усердие, разместили их по разным местам, надавав несбыточных обещаний о мире. Между тем они тайно старались возбудить против афонцев народ, называя их сторонниками Кантакузина и недоброжелателями царских детей. Наконец игумена Макария они посылают митрополитом в Фессалоники, заставив его обвинять Кантакузина в междоусобии, прота Исаака заключают в монастырь Петра, а прп. Савву, «превосходившего других добродетелями и известнейшего из царских друзей»²⁴, помещают в обители, носившей название Хора (τῇ Χώρῃ), другим же велют возвратиться в свои монастыри. Таким образом, в Константинополе оказалось больше желавших брани, чем мира (§ 66), и к политической смуте скоро присоединилась и смута религиозная.

Еще в 1328 году прибыл в Солунь из Калабрии очень образованный монах униат Варлаам²⁵. Отрекшись от латинских заблуждений, он сначала выказал ревность по православию и пользовался расположением императора Андроника Младшего, но потом стал порицать визан-

²⁰ Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной Церкви от конца XI до половины XV века. М., 1902. С. 92.

²¹ Арсений, еп. Летопись церковных событий и гражданских. СПб., 1899. С. 493.

²² Прот (греч.) – выборный глава всех монастырей Афона. – Ред.

²³ Порфирий (Успенский), еп. История Афона. Ч. III. Отд. втор. С. 176, примеч.

²⁴ Ἰωάννη Καντακουζηνός. Т. 2. Σ. 212–213 (примеч. П. Керамевса).

²⁵ Παλαμχάηλ Γ. Ὁ Ἅγιος Γρηγόριος ὁ Παλαμῆς Πετρούπολις; Ἀλεξάνδρεια. 1911. Σ. 14, 17.

тийских, в частности афонских, подвижников, обвиняя их в ереси, и возбудил этим сильные волнения среди греков. Возникли так называемые споры варлаамитов и паламитов. Во главе последних стоял прп. Григорий Палама, впоследствии архиепископ Солунский. Паламиты защищали правое учение о том, что в несозданной сущности Бога не созданы и вечны и Его энергии или действия (благость, всемогущество, слава, благодать, осиявающая достойных Божественным светом). Противники отрицали это, утверждая также, что Божественный свет (Фаворский в частности) был сотворен, и таким образом разделяя Божество на сотворенное и несотворенное. На Константинопольском Соборе в 1341 году лжеучение Варлаама было осуждено, и он вынужден был испросить прощения за свои хулы на православных, а потом бежал в Калабрию и, присоединившись к католикам, получил от папы епископскую кафедру в г. Гиераке. После отбытия Варлаама нападки на православных аскетов продолжал учившийся у него светским наукам и сначала анафематствовавший его учение монах Григорий по прозванию Акиндин. Ловко воспользовавшись недовольством патриарха и сановников против стоявшего за Кантакузина защитника православия Григория Паламы, он склонил на свою сторону патриарха Иоанна Калеку и завлек было в свои сети и царицу Анну. Патриарх приблизил Акиндина к себе, день и ночь советовался с ним и собирался возвести в сан священника и епископа. На соборе в 1345 году он отменил прежнее свое осуждение Варлаама и осудил защитников православного учения. Однако торжество Акиндина было непродолжительным. Царица поняла ложь и коварство врагов православия и созвала Собор в феврале 1347 года, на котором Акиндин был осужден, а патриарх за сочувствие к нему был лишен патриаршества.

Во время этих смут большую услугу оказал византийцам при. Савва как своими молитвами, так и своими советами, а также обличениями и увещаниями оставить церковную и гражданскую распрю (§ 67). В его житии приводится, во-первых, факт увещания и предостережения солунского мятежника Андрея Палеолога (§ 64), а также видение об отлучении и анафематствовании Акиндина. Политическая смута, наконец, на время закончилась вступлением Иоанна Кантакузина в Константинополь в 1347 году и признанием его императором. Все свои усилия он направил на вразумление заблуждавшихся, но, несмотря на это, варлаамиты еще долго волновали Церковь и вынуждали церковную власть созывать Соборы в 1351 и 1368 годах. Что касается дальнейшей судьбы Иоанна Кантакузина, то рок как бы нарочно вел его к осуществлению давнишнего его желания – принять монашество (§ 69). В 1352 году он опять вынужден был вступить в борьбу с устраненным им сыном Андроника Младшего Иоанном V Палеологом, и когда последний в 1355 году одолел его, он отрекся от престола и согласно своему желанию (§ 69) принял монашество в Манганском константинопольском монастыре²⁶. Остаток жизни своей он прожил по большей части на Афоне в Ватопедской обители, где написал и свою «Историю», обнимающую годы с 1320 по 1350-й и являющуюся главнейшим и достовернейшим источником²⁷ для изучения волновавших Византию в IV столетии религиозных споров²⁸.

²⁶ Манганский монастырь – монашеская обитель в центральной части Константинополя, на берегу Мраморного моря, северо-восточнее древнего акрополя Византии, основанная императором Константином IX Мономахом (1042–1055) до 1045 г. Около 1155 г. в монастырском приюте жил и творил один из самых замечательных византийских поэтов, чье настоящее имя неизвестно, оставшийся в истории с именем Манганский Продром. В 1204 г. во время захвата Константинополя крестоносцами монастырь был разграблен и пришел в запустение. После освобождения в 1261 г. города византийцами на восстановление обители из казны были выделены средства. В XIII–XV вв. монастырю в какой-то степени удалось оправиться от последствий латинского погрома, и он вновь стал местом упокоения представителей высших слоев империи. Известно, что к концу XIV в. монастырю удалось собрать немногие христианские святыни Константинополя, уцелевшие после разграбления города латинянами. Последний период существования монастыря связан с подвижнической деятельностью непримиримого борца с унией святителя Марка, митрополита Ефесского (см.: Византийский словарь: В 2 т. / [сост., общ. ред. К. А. Филатова]. СПб., 2011. Т. 2. С. 18–19). – *Ред.*

²⁷ Παλατιχάη Γ. Ὁ Ἅγιος Γρηγόριος ὁ Παλαμάς. Σ. λυ, μ.

²⁸ В Ватопедской обители он и похоронен. См.: Γ. Σμυρνάκης, Τό Ἅγιον Ὄρος, Ἀθήνα 1903. Σ. 433.

Исихастский аскетизм или исихия (безмолвие)

Споры варлаамитов и паламитов, волновавшие Византию в XIV столетии, выдвинули вопрос об одном из видов восточного православного подвижничества, так называемом исихастском аскетизме или исихии. В то время как варлаамиты старались выставить исихию как опасную²⁹ ересь, сильнейшее заблуждение и самообман, паламиты доказали, что она есть древнее предание³⁰ Православной Церкви, один из удобнейших способов богообщения. Первоначальной ареной борьбы из-за исихии был Афон, служивший главнейшим центром восточного созерцательного аскетизма в средневековую эпоху. Ревностнейшим подвижником-исихастом был и прп. Савва, житие которого не может быть вполне понято без знакомства с исихазмом.

Исихия (ἡσυχία – безмолвие) или исихастский аскетизм – род подвижничества, издревле пользовавшегося особенным уважением и широко практиковавшегося на Востоке. В отличие от аскетизма общественного³¹ (*ασκησις κοινωνική*), состоящего в творении добрых дел в обществе и совершении так называемых общественных добродетелей (например, милостыни), исихия есть жизнь вдаль от мира, «в упокоении»³² от всего земного, в совершенном отрешении от мирских забот и всецелом погружении в Боге. Для того чтобы исихаст мог беспрепятственно пребывать в Боге, ему необходимо не только совершенно уединиться от мира и всего, что так или иначе напоминает его, ему нужно сосредоточиться в себе, отвлечься от всякого представления или понятия, от всякой мысли, даже до сознания самой деятельности мышления. И только тогда, когда ум его обнажится от всяких представлений, а сердце от чувственных желаний, он делается способным вступить в таинственное, прямое и непосредственное общение с Богом – не при помощи слов или мыслей, но, так сказать, нагим соприкосновением своего духа. Сначала это есть молитва, притом самая высшая и чистая, так как здесь не примешивается никакая посторонняя мысль или беспокойство о чем-нибудь³³. Далее молитва прекращается и начинается созерцание³⁴ непостижимого³⁵ – того, что за пределами мира смертных, а вместе с тем изумление³⁶ и восхищение³⁷. Тогда «ум умолкает»³⁸ в неведении всего здешнего», забывая себя и все окружающее, и «иною силою путеводится сам не зная куда»³⁹. Чувства тогда становятся излишними, закрываются уста, и душа «по непостижимому единству соделывается подобной Божеству и озаряется в своих движениях лучом высшего света»⁴⁰. Выше этого состояния нет уже другого⁴¹.

Исихия современна началу монашества на Востоке. Преподобные Антоний и Макарий Египетский, Арсений Великий, Иоанн Лествичник и другие были исихасты. Первым афонским исихастом считается св. Петр Афонский⁴², пятьдесят три года подвизавшийся в одной афон-

²⁹ Παλατιχαῖλ Γ. Ὁ Ἅγιος Γρηγόριος Παλαμάς (1296–1360). Πετρούπολις; Ἀλεξάνδρεια. 1911. Σ. 27, 111 и т. д.

³⁰ Παλατιχαῖλ Γ. Σ. 41.

³¹ Ibid. Σ. 21.

³² Πορφύριος (Успенский), *еп.* История Афона. Ч. III. Отд. перв. С. 133.

³³ Творения иже во святых отца нашего аввы Исаака Сирианина. Слово 16. Сергиев Посад, 1911. С. 62.

³⁴ Там же. С. 61.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. С. 67.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. С. 64.

⁴⁰ Творения аввы Исаака Сирианина. Слово 16. С. 63.

⁴¹ Созерцания этого не нужно смешивать с обыкновенным созерцанием природы (τῶν ὄντων), которое является только подготовительной ступенью к первому или непосредственному (*ἄμεσος θεωρία*). См. наст. изд.: Житие Саввы Нового. § 70.

⁴² Время жизни его до сих пор не определено даже по отношению к столетию, в которое он жил. PG. Т. 150. Col. 992–993.

ской пещере в молчании, уединении, посте и молитве. Из афонских исихастов последующего времени известны: Иосиф, Симеон, Онуфрий, Иоанн Колов, Евфимий Новый (IX век) и другие⁴³. Вообще безмолвничество на Афоне, особенно благоприятном для такой жизни, никогда не переводилось⁴⁴, хотя число исихастов, достигавших высших степеней исихии – экстаза, видений и созерцаний, с течением времени и на Афоне, как и везде, становилось, по трудности этого дела, все меньше и меньше. При Григорий Синаит (f 1346), обойдя Синай и Палестину, только на острове Крит нашел опытного в исихии аскета Арсения, от которого и научился созерцанию⁴⁵ (*Σ-εωρία*). Прибыв на Афон, он среди многих добродетельных подвижников не нашел ни одного, вполне посвященного в тайны исихии, и только трое «немного»⁴⁶ знали об этом. С горячей ревностью принялся тогда прп. Григорий преподавать афонским отцам правила исихии и скоро сделал весь Афон «плодоносным»⁴⁷, заслужив славу второго после Афанасия «законодателя»⁴⁸ афонского монашества. Вскоре после этого возникшие споры варлаамитов и паламитов открыли пред всем миром целый ряд афонских исихастов, достигавших высших степеней исихии и озарявшихся во время своих дивных созерцаний невещественным светом. Во главе их стоял приснопамятный Григорий Палама, впоследствии архиепископ Фессалоникийский.

Учение об исихии можно находить в писаниях многих как древних, так и более поздних подвижников, как, например, Иоанна Лествичника, Исихия, Филофея Синаита и т. д. Более подробно раскрыли его прп. Симон Новый Богослов (f 1032), Григорий Синаит (f 1346) и особенно Григорий Палама (1296–1359).

По учению прп. Симеона, для успеха в исихии требуется, во-первых, полное беспристрастие ко всему, чистота совести и хранение ума с Иисусовой молитвой. При этом из трех видов ее: устной, умной и сердечной – он отдает предпочтение последней и указывает наилучший способ ее⁴⁹.

«Прежде всего, – говорит он⁵⁰, – нужно хранить следующие вещи: первое – беззаботность от всего как благословного, так неблагословного и суетного, то есть быть мертвым от всего, второе – чистую совесть во всем и третье – совершенное беспристрастие, чтобы помысл твой не склонялся ни к какому мирскому предмету. После этого сядь в каком-нибудь уединенном месте, в углу, и, заперев двери, отвлеки ум от всякого привременного и суетного предмета. Потом прижми нижнюю челюсть или браду свою к груди и внимательно смотри умом и чувственными глазами своими внутрь себя. При этом задерживай немного и дыхание свое и ста-

⁴³ Порфирий (Успенский), еп. История Афона. Ч. III. Отд. нерв. Киев, 1877. С. 144.

⁴⁴ См.: Meyer Ph. Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster. Leipzig, 1894. S. 117, 145, 171, 191.

⁴⁵ Житие иже во святых отца нашего Григория Синаита по рукописи Московской Синодальной библиотеки. Издал И. Помяловский. СПб., 1899. Греч. текст. С. 8–9.

⁴⁶ Там же. С. 10.

⁴⁷ Там же. С. 43.

⁴⁸ Там же. С. 42.

⁴⁹ Не лишнее при этом заметить, что как прп. Симеон, так и прп. Григорий Синаит вместе с Григорием Паламой считали занятие умной молитвой обязательным не только для аскетов-иноков, но и для мирян. Сводя их мнения об этом, Паисий Величковский говорит: «Буди же знаемо и сие тебе, добрый рачителю священного сего умного делания, яко не точию в пустыни или уединенном отшельничестве, но наипаче в самых тех великих лаврах и посреди градов сущих, быша учителя и множайшие делатели умному сему священнодействию. И чудится настоят, како святейший патриарх Фотий, от сенаторского чина взят будучи на патриаршество, и не сущ монах, обучися на таком высоком степени умному сему деланию и толико преуспе, яко сияти лицу его, аки второму Моисею, от сущия в нем благодати Святого Духа, рече святой Симеон Селунский». На возражения об опасности впасть при этом в прелесть старец говорит, что опасно раньше времени усиливаться достигнуть «зрительной» или «духовной» молитвы, которой, по словам еще Исаака Сирина, достигает «от тмы един». «Довольно бо, довольно нам, страстным, – заключает он, – поне след умного безмолвия познати, еже есть делательная молитва, ею же прилоги вражии и злые помыслы прогоними бывають от сердца» (Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. М., 1847. С. 77, 80). Такого же мнения об умной молитве, как обязанности мирян, держится и преосвященный Феофан (см. его Письма о христианской и духовной жизни).

⁵⁰ См.: Παλαμῆαίη Γ. 'Ο Ἅγιος Γρηγόριος ὁ ἀλαμῆας. Σ. 57–60.

райся найти место, где находится сердце твое, чтобы там всецело находился ум твой. Сначала ты найдешь внутри себя только тьму, великую твердость и жестокость, а потом, если потрудишься в этом непрерывно день и ночь, – о чудо! – одну непрестающую радость. Когда же, подвизаясь таким образом, ум найдет сердечное место, тогда увидит внутри себя то, чего раньше никогда не знал и не видел. Он увидит тогда воздух, который находится в сердце, и всего себя светлым и полным рассуждения. И с того времени он станет отгонять худые мысли молитвой “Господи Иисусе Христе, помилуй мя!”»

По учению Григория Синаита, непременным условием или, лучше, основанием исихии служит тоже так называемая умная (вернее, умственная, в отличие от устной) или Иисусова молитва. Отдельные стадии⁵¹ или моменты этой молитвы – это, во-первых, таинственное действие ума вместе с очистительной силой духа, или «неделание» (*συχολή*); во-вторых, озаряющая сила и видение, или созерцание (*θεωρία*); и в-третьих, экстаз и восхищение ума к Богу. Очистительная сила Духа вместе с особенно необходимыми для исихаста добродетелями: воздержанием, молчанием и самоукорением – очищают душу от различных страстей, особенно гордости. Вышеупомянутые добродетели поддерживают, кроме того, молитву и вместе с «молчанием от всего», то есть тщательным хранением ума от образов, представлений и мечтаний, а также непрерывным плачем (*πένθος*) или скорбью о грехах возводят на вторую степень исихии – созерцание (*θεωρία*). Тогда ум озаряется духовным сиянием и начинает созерцать, то есть яснее видит природу всего существующего, а потом мало-помалу при все возрастающей любви ко Христу достигает видения невидимой и неизреченной красоты Божества, озаряемый беспредельным Его светом и не чувствуя «немощего» и «бренного тела». Это и есть экстаз. Так как одним из главных условий успеха в исихии является немечтательная, строго сосредоточенная молитва, то прп. Григорий Синаит предлагает и удобный способ для достижения лучшей сосредоточенности в молитве. «С утра, – советует он, – сидя на седалище в одну пятъ, сведи ум из головы в сердце (*ἀγξον τόν νοῦν ἐκ τοῦ ἡγεμονικοῦ ἐν καρδᾷ*) и держи его там и, наклоняя терпеливо грудь и плечи и сильно сгибая шею, непрерывно взывай мысленно или душевно⁵²: “Господи Иисусе Христе, помилуй мя!” Потом, вследствие притрудности, а также, может быть, тягостности и неприятности постоянного повторения одного и того же, обрати ум на другую половину и говори: “Сыне Божий, помилуй мя!” Повторяй много раз эту половину, но не переменяй ее часто по нерадению; сдерживай также и дыхание, чтобы не без страха тебе дышать, так как воздух из легких, поднимаясь от сердца, затемняет ум и возбуждает мысль, изгоняя его оттуда, так что он или предается в плен забвению, или, занявшись другою мыслью, незаметно подготавливается к тому, в чем ему не должно находиться. Если при этом ты заметишь нечистоту злых духов, то есть помыслы, возникающие или сменяющие друг друга в твоём уме, не убойся; если появятся и добрые мысли о чем-нибудь, не обращай на них внимания, но, задерживая дыхание, сколько возможно, и заключая ум в сердце и непрерывно с настойчивостью призывая Господа Иисуса Христа, скоро сожжешь и уничтожишь их, невидимо поражая их Божественным именем, ибо Лествичник говорит: “Именем Иисуса бичуй врагов, потому что нет оружия сильнее ни на небе, ни на земле”». Следствием такого способа молитвы является освобождение от страстей, Божественная любовь, «изумление» или «исступление» (экстаз) и осияние Божественным светом Духа, которое чувствуется как свет воссиявший. Это и есть воскресение души прежде общего воскресения, третья стадия умной молитвы.

Исихастам, достигшим этой степени, прп. Григорий советует быть особенно внимательными и осторожными по отношению к своим внутренним переживаниям, так как на этой

⁵¹ Παλαμῆα ἡλ. Γ. Σ. 51–55.

⁵² То есть устами. «Одни (из отцов) устами, а другие умом учат произносить ее (Иисусову молитву), я же употребляю то и другое, ибо иногда ум устает, а иногда уста», – говорит прп. Григорий Синаит в другом месте (Περὶ τὸν πως δεῖ λέγειν τὴν εὐχήν // PG. T. 150.1865. Col. 1330–1332).

стадии обыкновенно бывают обманчивые явления благодаря действию нашего воображения. Доверять им следует только после самого тщательного испытания.

Особенно подробно излагает учение об исихии св. Григорий Палама, который является «наилучшим теоретиком и систематизатором⁵³ созерцательной исихии». Его взгляд таков⁵⁴. После падения во грехе преступления первозданные подверглись прежде всего смерти душевной, которая состоит «в отчуждении и удалении от Бога, так как жизнь души есть общение и единение с Ним». За смертью душевной последовала и смерть телесная, как необходимое последствие преступления. Смерть телесная, по милосердию Божию, явилась, однако, не сразу, чтобы человек имел время *покаяться*. Таким образом, цель земной жизни – «возвращение через покаяние к Богу, усыновление Ему и единение с Ним». По той тесной связи, какая существует между душой и телом, взаимно восполняющими друг друга, цель эта может быть достигнута не одной душой, но непременно в союзе с телом, которое для этого должно быть поставлено в известные условия. На и лучшие условия для покаянной жизни представляет безмолвие (исихия). Подвиг безмолвия дает полную возможность непрестанной молитвой быть всегда в общении с Богом и очищает от страстей, гнездящихся в трех душевных силах: мыслительной, чувствовательной⁵⁵ и желательной. Прежде всего должно стараться об очищении желательной силы, к которой обычно приражаются страсти: любостяжание или сребролюбие, как корень всех их, далее честолюбие, человекоугодничество и чревоугодие. Следствием такого очищения будет духовная нищета. Из нее проистекает плач или душевное сокрушение с самоукорением, чем очищается вторая душевная сила – чувствовательная. После этого следует очищение третьей силы – мыслительной, или умственной. Ум наш, благодаря внешним чувствам, обыкновенно «отвлекается и рассеивается», но исихаст должен устранить эту рассеянность при посредстве так называемого «кругового движения» ума, обращая его к самому себе и собирая в сердце, которое есть как бы склад или хранилище помыслов (Мф. 15:19). Собираение ума для начинающих – дело в высшей степени трудное, так как ум постоянно стремится к обычной рассеянности. Легче всего оно достигается через дыхание⁵⁶ (*αναπνοή*). Прп. Григорий допускает, однако, и другие способы для достижения той же цели, как, например, сосредоточение взора на одном каком-нибудь предмете⁵⁷. Так, по крайней мере, подвизались совершеннейшие исихасты прежнего времени, и это не воспрепятствовало им угодить Богу и удостоиться пророческого дара.

Непрестанная сосредоточенная молитва возводит исихаста на высшую степень исихии – созерцание, за которым следует Божественное озарение, когда подвижник осиявается Божественным несозданным светом, подобным тому, какой видели апостолы на Фаворе. Этот свет созерцается исихастом как ведомо одному только Богу и не есть результат усилий и подвигов исихаста, но дар благодати Божией. Это и есть высшая степень единения⁵⁸ с Богом и обожение

⁵³ Соколов И. И., проф. Св. Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский, его труды и учение об исихии. СПб., 1913. С. 15.

⁵⁴ Παλατιχάηλ Γ. Ὁ Ἅγιος Γρηγόριος Παλαμάς. Σ. 68–73.

⁵⁵ Или раздражительной, или яростной. – Ред.

⁵⁶ Яснее об этом у Ксанфопула: «Итак, сев в безмолвной келлии, собери ум твой, введя его, то есть ум, «в ноздренный путь», которым дыхание в сердце входит, и толкай его и понуждай сойти вместе с вдыхаемым воздухом в сердце» (PG. Т. 47. Col. 680; Παλατιχάηλ Γ. Σ. 58. См. также: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. С. 207).

⁵⁷ Паисий Величковский предостерегает против сосредоточения внимания в груди или на пупке во избежание молитвы нечистой, соединенной с возбуждением плотских страстей. «Не точию бо молитвы и внимания в сей части (груди или пупке) не подобает действовати, но и самую ту теплоту, приходящую от похотных части на сердце в час молитвы, весьма не приими», так как это «первая и самоизвольная прелесть». Сердце находится «не посреди чрева» и не «в персех», но «под левым сосцом» (Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. С. 81).

⁵⁸ Приведенное учение святых отцов об исихии да послужит вразумлением неправомыслящих об Иисусовой молитве и святейшем имени Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Имя Иисуса Христа служит только средством общения с Богом, посредствующей, так сказать, ступенью этого общения, как и всякая словесная молитва. Высшее, более тесное общение с Божеством происходит не в имени, не в слове или словесной молитве, но в непосредственном (*ἀμεσος θεωρία*) созерцании.

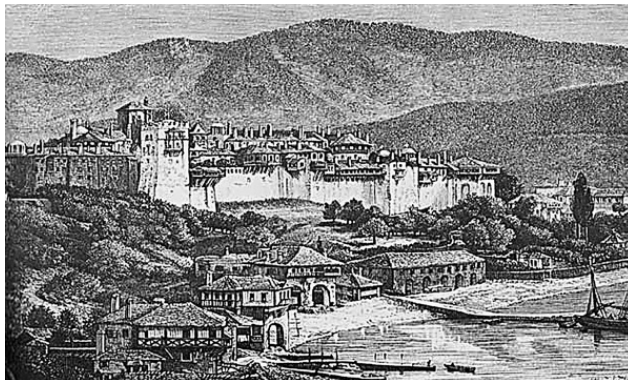
(*θέωσις*), которое нужно понимать не как изменение и переход души в Божественную сущность, но только как преобразование ее действием (энергией) Божества.

«Тогда ум, – по словам прп. Максима Кавсокаливита, – молиться не может, но всецело подчиняется Духу и следует за ним, куда Ему угодно, – или в область невещественного света, или в какое-нибудь неизглаголанное созерцание и в божественную беседу» (*Δοκίμη* К. Х. 1889. Σ. 208. То же в Афонском Патерике (Ч. I. С. 43). Согласно с этим, как мы видели, говорит и св. Исаак Сирин).

Ватопедский монастырь

Ватопедский монастырь, в котором подвизался при. Савва, – один из древнейших и замечательнейших монастырей афонских. Этот монастырь расположен на северо-восточном склоне Афона, на берегу залива Контессо, на месте какого-то древнего⁵⁹ города. Построенная, по преданию⁶⁰, еще в IV столетии⁶¹, эта обитель до времен св. Афанасия Афонского (X в.) лежала в развалинах. Восстановителями⁶² ее явились прибывшие в конце X столетия (между⁶³ 972 и 980 г.) из Адрианополя трое богатых и благочестивых мужей: Афанасий, Николай и Антоний. По совету св. Афанасия они восстановили⁶⁴ запустевший (после арабского⁶⁵ нашествия) Ватопедский монастырь, ввели в нем принятый из рук св. Афанасия устав⁶⁶, жили в нем, скончались и погребены в монастырском храме⁶⁷. В первый раз мы встречаем эту обитель в доку-

⁵⁹ На это указывают остатки древностей, хранящихся в Ватопеде. Преосвященный Порфирий (Успенский) полагает, что на мете Ватопеда стоял город Дион (созвучный с названием обители – *Βατοπεδίον*), упоминаемый географом Скилаксом за 500 лет до Р. Х. (см.: *Πορφύριος (Υσπενσκίης), επ.* История Афона. Ч. I. С. 156), Геродотом (L. VII, 22), Фукидидом (L. IV, 109) и другими. Влахос думает, что здесь находился город Харадрия (*Βλάχος, Ηχεροδώνησος του Αγίου Όρους Αθω. Έν Βίλω*, 1903. Σ. 184).

⁶⁰ Предание это можно читать в Проскинитарии Иоанна Комнина (1701 г.), у В. Г. Барского (1744 г.), в книге «Рай мысленный» 1659 г. (Сказание Стефана Святогорца), у Гедеона («Ο Ἀθωός». Σ. 301), также в «Истории Афона» преосв. Порфирия (Ч. II. С. 46–84). Согласно этим преданиям, Ватопед устроен императором Константином Великим в 5829 (321) году, сожжен Юлианом Отступником, посещен Плакидией (в 382 г.), дочерью императора Феодосия, услышавшей чудесный голос, запрещавший ей вступать в монастырь, и устроившей в память этого чуда храм в честь великомученика Димитрия. В 390 г. император Феодосий обновил Ватопед в благодарность Богу за спасение своего сына Аркадия или сына брата своего, Вата, от потопления. В «Новом Лимонаре» (*Νέον Λιμωνάριον*) рассказывается, что в V столетии преподобные Софроний и Варнава видели Ватопед вместе с другими афонскими обитателями во время своего посещения Афона (см. у Гедеона «Ο Ἀθωός». Σ. 313). Далее предания говорят, что в IX столетии арабы напали на Ватопед и разорили его (Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты архимандрита, ныне епископа, Порфирия (Успенского). Ч. II. С. 36; Langlois. *Le Mont Athos et ses monasteries*. Paris, 1857. P. 17; Σμυρνάκης. Τό Ἀγιον Όρος. Σ. 429). Название Ватопед объясняется то как «Βάτοι; παιδίον» — «отрок Вата», то как «Βάτοι; πεδίον» — «равнина, покрытая терновником». В древних актах пишется «Βατοπεδίον», а не «Βατοπαιδίον» (Заметки поклонника. С. 87, примеч.; Βλάχος. Σ. 184, примеч. См. также: *Γεδεον. Ο Ἀθωός* Σ. 318; Акты русских на Афоне монастырей. № 15. С. 144).

⁶¹ «Едан од найстария светогорски монастыри». «Света Гора»... Д. Авраамовича у Београду, 1848. С. 59. Также: Заметки поклонника. С. 78.

⁶² См.: *Γριγοριωвич-Барскій В.* Второе посещение Афона. С. 193; *Πορφύριος (Υσπενσκίης), επ.* История Афона. Ч. III. С. 116; Σμυρνάκης. Σ. 429; Βλάχος. Σ. 184.

⁶³ Βλάχος. Σ. 184.

⁶⁴ Восстановление Ватопеда не раньше X столетия доказывается тем, что в типике императора Пимисхия I 972 г. он не упоминается (Langlois. P. 18).

⁶⁵ Miller E. *Le Mont Athos, Vatopedi, L'île de Thasos*. Paris, 1889. P. 64.

⁶⁶ ...*Συνίστη ἡ τοῦ Βατοπεδίου παρὰ τοῦ ιδίου ὁσίου Ἀθανασίου τοῦ καὶ τύλους αὐτῆς θεμένου καὶ διατάξις* (рукопись Филофеевского монастыря «История Афона». Ч. III. Оправд. С. 302; Σμυρνάκης. Σ. 429).

⁶⁷ Здесь до сих пор показывают их надгробие. *Sava Chilandarec. Kniha o Svate Hore Athonske*. V. Praze, 1911. S. 48.

менте⁶⁸ от 985 года, индикта 13-го, где в числе других подписей находится и подпись Николая, монаха и игумена Ватопедского (*Βατοπεδίου*). В начале XI века Ватопед был уже многолюден⁶⁹ и занимает второе⁷⁰ место (первое после Лавры св. Афанасия) в ряду великих афонских обителей. В протатском афонском деле⁷¹ от 1071 года упоминается игумен этой обители Феодосий, по просьбе которого прот Павел с судными старцами произвел размежевание владений Ватопеда от обители Каллиника. В том же⁷² (XI) столетии к Ватопеду была присоединена небольшая обитель Иеропатора, а позже обители: Верриота, Калестраили Калеци, св. Димитрия, Ксистра, Триполита, Ковача (*Χαλκζως*) и Трохала. В конце XII века сербский король Стефан Неманя (в иночестве Симеон) с сыном своим Саввой (впоследствии архиепископом Сербским) устроили в Ватопеде трехъярусные⁷³ келлии, 7 параклисов⁷⁴ и приписали⁷⁵ к обители разные метохии (земельные владения). В XIII столетии Ватопед был опустошен⁷⁶ и razoren приверженцами унии и обновлен⁷⁷ императором Андроником Старшим⁷⁸ (1282–1328 гг.). Новыми благодетелями⁷⁹ Ватопеда были императоры: Иоанн V Палеолог (1341–1375), Иоанн VI Кантакузин⁸⁰ (1347–1355), а также сербский король Стефан Душан (1336–1356) и др.

В последний⁸¹ раз Ватопед был обновлен в конце XIII столетия. Киновияльное (общественное) устройство Ватопед сохранял до 1541 года⁸², а с этого времени до наших дней (с небольшим перерывом около 1575 г.) остается идиоритмом (своежительным).

Из многочисленных святынь Ватопеда должно отметить особенно хранящуюся здесь часть Пояса Богоматери⁸³, подаренную, как думают⁸⁴, сербским краем Лазарем (1372–1389 гг.). В настоящее время Ватопедский монастырь один из богатейших и обширнейших монастырей афонских. Он имеет форму треугольника и обнесен стеной с бойницами и башнями.

С трех сторон его окружают горы, покрытые роскошными лесами. Их свежая зелень, чередуясь с разбросанными кругом цветущими нивами, благовонными виноградниками и ароматными садами, делает местоположение Ватопеда чисто райским⁸⁵ уголком мира.

⁶⁸ "Εγγραφον ἀσφάλεια εἰς τόν κ. Γ' Ἰβηρα... Συμυρνάκης. Σ. 37.

⁶⁹ «Τυλικόν του ἁγίου οροῦς του Κ. Μονομάχου». Meyer. Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster. Leipzig, 1894. S. 157. С XI в. он называется уже лаврой. *Βλάχος*. Σ. 185.

⁷⁰ Ibidem. S. 162.

⁷¹ *Συμυρνάκης*. Σ. 46.

⁷² *Βλάχος*. Σ. 185. См.: *Συμυρνάκης*. Σ. 446–451.

⁷³ Афонский Патерик. Ч. I. М., 1897. С. 14.

⁷⁴ Путеводитель по Афону. С. 92. М., 1903.

⁷⁵ *Βλάχος*. Σ. 185; Афонский Патерик. Ч. I. С. 82–83.

⁷⁶ *Γεδεών*. Ὁ Ἀθως. Σ. 143.

⁷⁷ *Βλάχος*. Σ. 186. К концу XIII или началу XIV столетия должно отнести, по мнению Кондакова, и нынешний собор ватопедский (Кондаков Н.П. Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902. С. 34).

⁷⁸ *Βλάχος*. Σ. 186.

⁷⁹ Ibid.

⁸⁰ Здесь и скончавшийся с именем Иоасаф. *Γενεών*. Ὁ Ἀθως. Σ. 167. См.: Langlois. Р. 18. Кроме того, здесь похоронены император Мануил II, с именем Матфей, и сын его Андроник (в монашестве Антонин). См.: Sava Chilandarec. S. 283.

⁸¹ Путеводитель по Афону. С. 93.

⁸² *Βλάχος*. Σ. 186.

⁸³ *Βλάχος*. Σ. 188.

⁸⁴ *Συμυρνάκης*. Σ. 438. См. также «Πηδάλιο» Никодима Святогорца.

⁸⁵ Schmidtke. Das Klosterland des Athos. Leipzig, 1903. S. 73. См. также у Барского: «...на месте равне, между красными елеонами масличными и виноградными и иными древами садовными. Отвсюду имущий горы высоки, с густыми и прекрасными лесами...» (Василий Григорович-Барский. Второе посещение святой Афонской Горы. СПб., 1887. С. 191).

Списки и издания жития преподобного Саввы

Житие при. Саввы имеется в нескольких списках. Главнейшие из них: ватопедский (Cod. 89 monasterii *Βατοπεδίου*), московский (Синодальная Библиотека. № 257. Л. 122) и венецианский (Gr. I. Marci biblioth., cod. Manuscr. Venetiis 1740). Греческий текст в первый раз издан А. Пападопуло-Керамевсом в 1898 году в «*Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυλογίας*» (Т. V. Σ. 190–359) Ἐν Πετρούπολει по ватопедской рукописи, сверенной с другими. Эта рукопись, по палеографическим и др. данным конца XIV или начала XV столетия, состоит из 167 бумажных листов (дл. 0,17, шир. 0,12), из которых первые три новейшие и содержат начало жития при. Саввы. Они списаны архимандритом и скевофилаксом Ватопедской обители Иаковом Карпенисиотским в 1835 году с другой рукописи, находящейся в лавре св. Афанасия на Афоне. Сокращенное житие св. Саввы на русском языке напечатано в седьмом издании Афонского патерика⁸⁶. Предлагаемый перевод полного жития прп. Саввы сделан нами с изданного А. Пападопуло-Керамевсом греческого текста.

---

⁸⁶ Афонский Патерик. Ч. II. С. 461–463. М., 1897. Составлено по еп. Порфирию Успенскому.

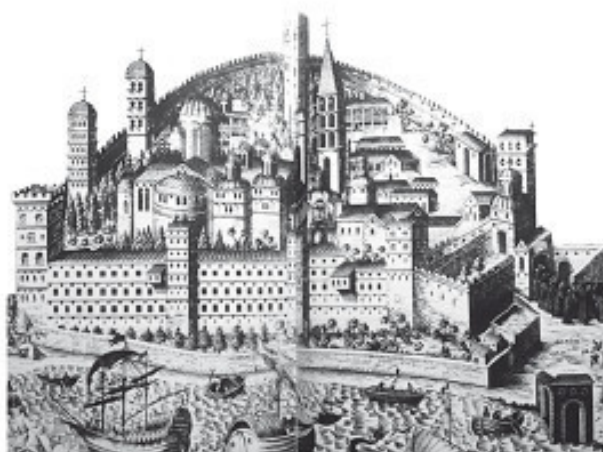

Житие и деяния преподобного Саввы Нового, Ватопедского, подвизавшегося на Святой Горе Афон

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛОФЕЙ КОККИН, ПАТРИАРХ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ

ЖИТИЕ И ДЕЯНИЯ *преподобного* **САВВЫ НОВОГО,** **ВАТОПЕДСКОГО,** *подвизавшегося на Святой Горе Афон*

Святитель Филофей Коккин, патриарх Константинопольский

1

Предметом настоящего слова⁸⁷ является дивный Савва, о котором столько говорят в настоящее время (*ὑπόθεσις ἀγώνων*).

И в этом нет ничего странного или необычного для нас, так как он (Савва) всегда, бывало, предлагал нам темы для рассуждений как относительно того, что касалось нас, так и того, что относилось к посторонним, и казалось, что наши рассуждения и мысли доставляли ему даже удовольствие и наслаждение⁸⁸. Теперь он себя самого предлагает высоким предметом слова, чтобы мы как можно лучше могли познакомиться с ним, славным не только при жизни, но и по преселении отсюда, а также подражать и следовать его делам и учению.

Действительно, если бы я дерзнул сам взяться за это дело, надеясь на силу своего слова и высоту созерцания⁸⁹ (*θεωρίας*), то это было бы, мне думается, величайшей глупостью с моей стороны и почти сумасшествием, а для имеющих ум я показался бы воображающим о себе слишком много. Даже если я многих превосходил словом и добродетелью, и то не послужило бы мне оправданием, так как подлежащий (предмет повествования) настолько высок, что если бы для изображения его вся существующая ныне у людей сила слова соединилась вместе, и тогда едва ли бы вышло что-нибудь. Но так как вышеестественная жизнь и деяния его были делом обильно излившейся на него благодати, то ее же дело дать и сверхъестественную силу повествованию о нем для удивления потомков и на общую пользу. Глубоко убежденный в этом, а ничуть не по сомнению, я с благими надеждами приступаю к повествованию об этой любознательной и дивной душе, которая слово считала некоторым образом сопутствующим добродетели и эту прекрасную чету признавала тесно связанной друг с другом; она сама этим дышала и нас этому учила. Поэтому, так как славная жизнь его была необычайным училищем и слова, и добродетели, то и должно рассказать о ней любителям последней далеко, однако, не во всех подробностях, ибо это невозможно как потому, что нет человека, которому были бы известны все его подвиги, так и потому, что невозможно было бы всех их заметить по причине их многочисленности. Мы изложим пока только то, что сами видели или слышали от него или что узнавали от тех, кто его близко и хорошо знал, особенно же то, чему он сам учил и наставлял и о чем любил беседовать.

---

⁸⁷ Слово (*λόγος*) – очень распространенный вид произведений ораторского искусства в Византии, проходящий через всю ее историю. Слова писали и произносили не только духовные, но и светские ораторы. Содержание при этом бралось из самых разнообразных областей человеческого ведения и жизни – богословской, философской, исторической, из области агиологии (жития святых) и т. д. Некоторые из них по своему значению приближаются к историям и имеют весьма важное значение для выяснения многих сторон византийской жизни. Особенного развития Слово достигли в эпоху Комнинов и Ангелов (1081–1084). Одними из лучших произведений этого рода в эпоху Палеологов (1261–1453) являются Слова патриарха Филофея. В форме Слова написано им и житие при. Саввы (см. у Брокгауза и Ефрона под словом «Византия»). – *Примеч. пер.*

⁸⁸ Патриарх Филофей, как говорилось выше, известен произведениями агиографическими, литургическими, экзегетическими, каноническими и гомилетическими; обладал весьма обширными познаниями в области Священного Писания и святоотеческой литературы. Богословствование его отличается глубиной анализа и силою экзегетических доводов (см.: Церковные Ведомости. 1898. № 51–52). – *Примеч. пер.*

⁸⁹ Созерцание – это высшая степень подвижнического преуспеяния, когда человек сколько для него возможно созерцает Божество и тайны духовного мира. Такое состояние бывает уделом весьма немногих, именно тех, которые очистились от страстей и достигли верха добродетели. – *Примеч. пер.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.